

Деревенский староста с женой отправился улаживать последствия, а молодой староста Чжан Сюй взял на себя заботу о туристах. Он бегал туда-сюда, хлопоча и суетясь, и в конце концов разместил всю компанию в трёх комнатах. Однако люди всё ещё боялись, а так как время было раннее, все собрались во дворе, рассаживаясь по двое-трое и беседуя, словно пытаясь заглушить страх разговорами.

Ужин никто не стал готовить, достали из чемоданов снеди и местные деликатесы, чтобы утолить голод. После распределения еды осталось ещё немало.

Чунмин с товарищами по-прежнему сидели за круглым столом, где обедали днём, и слушали, как люди во дворе треплются.

Чунмин беспокоился о здоровье старшего брата, поэтому вынес из дома длинный диван. С его силой он одной рукой легко вынес его на улицу, чем поверг всех в изумление.

Помогая старшему брату лечь, он принёс одеяло, которое весь день грелось на солнце во дворе, и укрыл им. Он знал, что тот боится холода: даже в самую жару лета он укутывался наглухо. Сейчас же был конец лета, да ещё и в горах — как только солнце садилось, становилось прохладно, а к полуночи обещало быть ещё холоднее.

Цзин Хай наблюдал за его хлопотами, но даже не мог помочь, а Хуа Мао воспользовался моментом, чтобы поиздеваться над ним.

— Всё ещё холодно?

Чунмин поставил две подушки на подлокотники дивана, чтобы старшему брату было удобнее опираться, но подлокотники были деревянными и очень твёрдыми.

Вэй Шуфан молча смотрел, как он возится, затем протянул руку и остановил его. Несмотря на слабый вид, сила в его руке была неожиданной. Он кивнул подбородком:

— Садись.

Чунмин понял намерение старшего брата, немного подумал и сел рядом с подлокотником, после чего обнял его, позволив опереться на себя.

— Ссс...

Хуа Мао, лузгавший семечки, мгновенно прикусил язык и схватился за лицо от боли.

Цзин Хай смерил его взглядом, пресекая попытку заговорить.

Хуа Мао пришлось заткнуться, но любопытство разъедало его. Кто же такой этот юный мастер Чунмин? Почему он не боится проклятой натуры Вэй Шуфана?

Хотя Хуа Мао был моложе Вэй Шуфана на несколько лет, он всё же помнил события тех лет. Даже если сам он не имел предубеждений против Вэй Шуфана, то не решался сблизиться с ним. Не то чтобы дружить, он даже боялся к нему прикоснуться — все, кто контактировал с Вэй Шуфаном, либо ломали ногу, либо попадали под машину.

За столько лет только один Цзин Хай смог прижиться и каждый раз благодаря выдающимся навыкам умудрялся уклоняться от беды.

Как же этот юный мастер Чунмин умудряется оставаться невредимым? Как тут не

заинтересоваться?

Чунмин и не подозревал о терзаниях Хуа Мао, он просто был голоден.

Снедей на столе явно не хватало. Ему достались маленькие булочки и печенье, которые он съел целиком, включая порцию старшего брата, но всё равно оставался голодным.

Он развернул конфету, чтобы восполнить энергию.

— Старший брат, хочешь?

Вэй Шуфан отказался, потянулся к пачке орехов, начал их чистить и протянул Чунмину.

Чунмин был поражён. Он привык видеть, как другие прислуживают старшему брату, но никогда не видел обратного. От неожиданности он даже немного заикался:

— Спа, спасибо, старший брат, я... я сам.

— Я сам.

Вэй Шуфан был настойчив, взял ещё один орех, очистил его и покормил Чунмина. Слушая, как младший брат хрустит орехами, он с удовлетворением улыбнулся. Он давно хотел этого сделать, и всё происходило именно так, как он представлял.

Пока братья с удовольствием лузгали орехи, к ним подошёл Гу Чжань. Он нёс маленькую миску с двумя булочками и щепоткой солений.

— На.

Гу Чжань прямо протянул миску Чунмину.

— Я нашёл на кухне. Булочки разогрел, ешь горячими. Знаю, что ты наверняка голоден.

Чунмин не взял миску:

— Я не голоден.

Взгляд Гу Чжана был полон снисходительности к капризному ребёнку:

— Дважды моргнул — ложь. Всякое отдельно, слушайся, ешь. Или боишься, что я тебя отравлю?

— Ага.

Чунмин без колебаний кивнул, глядя с предельной искренностью.

— Ты — нынешний парень моей бывшей невесты, я, конечно, боюсь. А вдруг вдруг схватит расстройство желудка?

Гу Чжань поперхнулся, и лицо его исказилось.

— Я проголодался, — неожиданно произнёс Вэй Шуфан.

— Старший брат проголодался?

Чунмин взглянул на него и молниеносно забрал миску, вежливо улыбнувшись.

— Спасибо.

Это выглядело совсем не так, как его отказ только что.

Гу Чжань не смог выдавить ни слова, не зная, то ли это было недоумение, то ли злость. Он холодно посмотрел на Вэй Шуфана и, под провожающим взглядом Чунмина, развернулся и ушёл.

Вэй Шуфан не спеша чистил скорлупу и спокойно произнёс:

— Ешь.

Чунмин на мгновение замер, потом рассмеялся:

— Спасибо, старший брат!

Время шло, луна поднималась всё выше, и туристы, которые до этого активно общались, постепенно устали, но никто не уходил. Все достали постельные принадлежности и расстелили их прямо на земле, явно намереваясь спать здесь.

У Чунмина были точные биоритмы, после десяти вечера он начал зевать, веки становились тяжёлыми.

Вэй Шуфан подвинулся вглубь дивана, давая ему место:

— Спи.

Чунмин был сонным, заколебался лишь на секунду, а потом лёг и менее чем за три секунды уснул.

Затем ему приснился сон, и он снова увидел ту самую девочку.

Чунмин почувствовал себя плохо, потому что ему приснилась смерть.

Этот сон отличался от двух предыдущих. В прошлые разы он был просто наблюдателем, а на этот раз стал участником. Его перспектива изменилась, или, вернее, он стал меньше.

«Он» прятался в углу, закрыв глаза руками и считая, а сзади несколько детей смеялись и убегали.

— Раз, два, три...

Чунмин удивился, в этот раз он услышал голос!

Больше не было немного кино, он ясно слышал звуки.

— ...десять!

«Он» закончил считать, встал и начал искать.

Вокруг были развалины, вероятно, разрушенные саманные дома, ставшие местом игр детей. Неподалёку был небольшой лес, поднимавшийся в гору.

«Он» весело побежал в сторону леса, обежал его, но ничего не нашёл и собирался вернуться, чтобы поискать в другом месте.

Но только он собрался уходить, как вдруг услышал странный звук, резкий и внезапный, но всего один. Прислушавшись, он услышал только шелест листвы на ветру и редкие птичьи трели.

«Он» был в том возрасте, когда любопытство зашкаливало, и инстинктивно замедлил шаги, пригнулся и направился к источнику звука. Он прошёл через рощу и вошёл в чащу, куда взрослые строжайше запрещали ходить.

Глубина леса оказалась не такой страшной, как он думал. Наоборот, это было красивое и уединённое место. Пышная зелень очерчивала поляну, на которой был маленький пруд, а рядом лежал огромный камень, похожий на жёрнов.

Однако ему было не до красоты. Зрачки дрожали, картина перед глазами тряслась, словно гигантский камень упал в воду, разбивая её на части. В ушах стоял гул.

Девочка с косичкой лежала на камне, подол юбки был засунут ей в рот, кулаком заглушая звуки. Она повернула голову и тихо плакала.

Увидев «его», она мгновенно округлила глаза, в панике покачала головой, а в полных слёз глазах читалась тревога.

Не подходи!

Прячься!

«Он» понял её намерение и, пока мужчина не заметил, тихо скрылся за кустами. Он присел на корточки, охваченный страхом и смятением, слёзы ручьём текли по щекам. Он крепко зажимал рот, боясь издать звук, и не отрываясь смотрел на неё.

Слёзы девочки полились ещё сильнее, их глаза встретились сквозь кусты.

Мужчина застёгивал штаны, плюнул на землю и, насвистывая, бесшабашно ушёл. «Он» разглядел лицо мужчины и не отрываясь смотрел ему в спину, глаза налились кровью.

Чунмин был поражён: лицо мужчины принадлежало гораздо более молодому У Цзяньчэну!

Прежде чем он успел подумать, картина разлетелась вдребезги, и перед ним открылась другая сцена.

«Он» держал девочку за руку:

— Яньцзы, не бойся, я тебя защищу. Иди за мной, никуда не уходи, кто бы ни звал!

Автор имеет что сказать:

Спасибо:

Люшуй Циншань бросил 1 мину. Время броска: 2017-04-21 21:10:28

Гэцзы бросил 1 мину. Время броска: 2017-04-24 18:10:18

Чу Сяо бросил 1 мину. Время броска: 2017-04-27 16:59:46

<http://bllate.org/book/16737/1539952>